

Илья Котов

Игра под названием

ЖИЗНЬ

фантастический триллер

Илья Котов

Игра под названием «ЖИЗНЬ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24311936

Аннотация

3045 год. Земля не была разрушена метеоритом, не сгнула в бездне мирового океана, не погибла в пучине ядерного холокоста. Напротив, во всём мире наступила эпоха всеобщего благоденствия. Прогресс шагал огромными шагами в сторону обеспечения человеку наибольшего комфорта и безопасности. Смерть стала скорее чем-то случайным, нежели неизбежным. Её выбирали люди, пресытившиеся жизнью. В мире, где не было бед, нищеты, войн и болезней, где всю основную работу выполняли роботы, главным бичом человечества стала скука. Спасение от скуки нашлось в новой услуге компании «Игра в Жизнь». Прогресс компьютерной реальности шагнул так далеко, что стало возможным моделировать целый мир. Игрок проживал в нём полноценную жизнь, испытывая самые настоящие эмоции – страх, боль, любовь, дружбу и, конечно, самую настоящую смерть. Возвращаясь из "Игры", он полной грудью вдыхал райский воздух безмятежности и комфорта реальной, а не виртуальной жизни. Но, однажды, "Игра" дала сбой... В свойственной автору лёгкой, ироничной манере поднимаются серьёзные вопросы о собственном предназначении, о поиске самого себя, об истинных ценностях нашей жизни.

Глава 1.

Атака «мертвецов».

Лето 1915 года подпоручик Котлинский встретил в Осовце. Немцы предприняли уже две неудачные попытки штурма крепости. Русские солдаты хоть и были изрядно измотаны бесконечной войной, но боевой дух не теряли.

Слышалась гармонь и песня, сочинённая кем-то из солдат:

«Там, где миру конец,
Стоит крепость Осовец,
Там страшнейшие болота,
Немцам лезть в них неохота...»

Владимир Карпович Котлинский, командир 13-ой роты, обходил свои боевые позиции. Поступило донесение, что немцы готовят новый штурм крепости. Солдаты не спали. Все ждали.

Вдруг, в утренней звенящей тишине со стороны вражеских позиций стало подниматься огромное белое облако и медленно ползти в сторону крепости.

– Газы! Газы! – слышались крики солдат.

– Поджечь паклю! – командовал подпоручик, – приготовить известь.

По его команде перед окопами вспыхнула пакля и солома. Солдаты стали разбрасывать перед своими позициями известь из мешков. Считалось, что это может как-то сбить облако надвигающегося хлора.

Котлинский стоял на бруствере и наблюдал, как облако медленно накрыло позиции 9-ой, 10-ой и 11-ой рот, находящихся в форпосте. Центральный редут, занятый 12-ой ротой тоже медленно накрывало облаком. Казалось, что это был обычный утренний туман. Если бы не дикие крики и хрипы, доносящиеся из окопов.

Зловещий туман приближался к позициям 13-ой роты.

– Готовьтесь, Братки! – заорал подпоручик, – Закрывать все участки кожи. На лица намотать мокрые тряпки! Даст Бог, переживём и эту атаку!

Котлинский спрыгнул в окоп и взял из рук помощника мокрую рогожу.

В этот момент из тумана полетели снаряды. Казалось, что их было так много, что они затмили собой свет утреннего июльского неба.

Зловещая тишина превратилась в ад. Грохот разрывов снарядов, удушающие крики солдат. Туман, разъедающий глаза, вызывающий кровавый кашель и дикий зуд во всём теле. Казалось, это продолжалось целую вечность. Но и веч-

ность заканчивается. Взрывы стихли. Тяжело дыша, Котлинский, бросил взгляд на своих солдат. Полуживые, харкающие кровью, покрытые, как и он сам, страшными язвами и волдырями, они продолжали держать в руках винтовки.

Подпоручик поднял голову из окопа. Он увидел как немцы, одетые в защитные костюмы и противогазы, браво шагали по позициям рот, находящихся в низине. В-живых из русских солдат там не осталось никого.

– Други мои! Не помирать же нам, как пруссакам-тараканам от потравы! Покажем им, чтобы помнили вовек! – заорал сквозь хрип Котлинский, схватил винтовку со штыком и бросился навстречу врагу.

Все, кто мог ещё ходить, последовали за ним. В подкрепление 13-ой роте ударила русская артиллерия. На немцев, которые были уверены, что в крепости не осталось ни одной живой души, обрушился град снарядов и ярость русских солдат, которые помышляли только об одном – отомстить подлым отравителям. «Живых мертвецов» не могла остановить ни шрапнель, разрывающая плоть, ни острый штык, насквозь пронзающий тело. Озлобление и ярость русских солдат, и, конечно, их устрашающий вид повергли врага в ужас.

Поручик Котлинский ворвался в гущу врагов и стал наносить удары штыком в растерянных немцев. Прогремевший рядом взрыв ударил поручика в грудь. Огромная зияющая рана в сердце заставила его покачнуться и рухнуть лицом вниз.

Пётр, совсем недавно умиротворённо находящийся в капсуле погружения, неожиданно вскрикнув, открыл глаза. Он продолжал яростно наносить смертельные удары штыком ненавистным врагам. И если бы не ремни, крепко прижимающие его к креслу, он, наверное, разнёс бы всю капсулу.

Над капсулой Петра, находящейся в огромном зале, в котором было не менее тысячи таких же капсул, загорелось зелёное свечение. К ней подошёл сотрудник компании «Игра в ЖИЗНЬ» и нажал на монитор снаружи. Капсула открылась. Ремни на Петре ослабли.

– Как Вы себя чувствуете? – спросил дежурным голосом мужчина.

Пётр, тяжело дыша, посмотрел на сотрудника:

– Это было ужасно! Ужасно увлекательно! Боже! Как прекрасна жизнь!

Пётр вышел из капсулы. Его ноги ещё дрожали от напряжения, а во рту оставался металлический привкус хлора.

– Где моя супруга? – спросил Пётр.

– Полковник Свечников в этой атаке чудом выжил, – спокойным тоном ответил сотрудник, – но, уверен, что тиф, которым он болен, добьёт его месяца через полтора-два. Вы можете подождать свою супругу в комнате отдыха. Как раз успеете выпить чашечку кофе.

Пётр проследовал за сотрудником компании из зала с капсулами в коридор. Проходя мимо комнаты инструктажа со

стеклянным фасадом, он увидел очередную группу игроков, которую готовили к первому погружению.

ГЛАВА 2.

Погружение.

Шёл 3045 год. Земля не была разрушена метеоритом, не сгнула в бездне мирового океана, не погибла в пучине ядерного холокоста. Напротив, во всём мире наступила эпоха всеобщего благоденствия. Прогресс шагал огромными шагами в сторону обеспечения человеку наибольшего комфорта и безопасности. Преступность была искоренена очень давно, когда контроль над действиями человека стал поголовный и повсеместный. Люди научились жить на виду. Трудно было бы не научиться чему-либо, если ты живёшь вечно. Да-да. Медицина и робототехника тоже не стояли на месте. Человеческое тело постоянно обновлялось, заменяя вышедшие из работы органы или ткани. Смерть стала скорее чем-то случайным, нежели неизбежным. Её выбирали люди, пресытившиеся жизнью. В мире, где не было бед, нищеты, войн и болезней, где всю основную работу выполняли роботы, главным бичом человечества стала скука.

Спасение от скуки нашлось в новой услуге компании «Игра в Жизнь». Прогресс компьютерной реальности шагнул так далеко, что стало возможным моделировать целый мир. Игрок проживал в нём полноценную жизнь, испытывая самые реальные эмоции – страх, боль, любовь, дружбу и, конечно, самую настоящую смерть. Возвращаясь из "Игры", он полной грудью вдыхал райский воздух безмятежности и комфорта реальной, а не виртуальной жизни.

– Итак, дорогие участники Игры, – произнёс дежурный инструктор в чёрном костюме с эмблемой компании «Игра в ЖИЗНЬ» на лацкане, – сегодня знаменательный день в вашей жизни. Сегодня ваше первое погружение. Вам предстоит окунуться в мир, полный приключений, боли, страданий и самой настоящей смерти! Вы ощутите всё то, что вам пришлось лишиться в результате безудержного прогресса. Ощущения будут самые настоящие, поэтому, если вы решите передумать, сейчас самое время.

В зале для инструктажа послышались саркастические смешки. Инструктор сделал паузу и посмотрел в зал.

– Желающих нет? – спросил он, – Так я и думал. Тогда я подробнее расскажу, что вас ждёт. Может тогда желающие появятся.

Итак, при первом погружении программа сканирует Ваши человеческие параметры – характер, силу воли, склонность к творчеству или извращениям и т.д. и т.п. И выдаёт Вам рекомендуемый персонаж, жизнь которого Вам предстоит про-

жить. Цель каждого уровня – развить свои положительные качества, найти и реализовать свои таланты и призвание, попутно совершив как можно больше добрых дел. За это Вам начисляются положительные баллы, которые выражаются в Вашей «астральной массе». После каждого уровня программа будет её взвешивать и назначать нового персонажа в зависимости от успехов на предыдущем уровне.

– А если я передумаю переходить на следующий уровень? – спросила девушка, сидящая в первом ряду.

Инструктор посмотрел её бейджик:

– Игра – дело добровольное, Елена! Идти на следующий уровень или нет, решаете Вы сами. Скажу больше, самый большой перерыв у игроков именно между первым и вторым уровнем. В среднем 5-10 лет проходит прежде игрок решит вернуться в игру. Но на последующих уровнях игра всё меньше пугает и больше засасывает. Кроме того открываются новые стартовые условия, дополнительные возможности и подсказки.

– А какие персонажи достаются новичкам? – спросил мужчина спортивного телосложения.

– Хороший вопрос! Первый уровень лёгкий. Вам однозначно не попадут ни горемыки, ни прожигатели жизни. Ваша задача – жить и не косячить. Вам не представится больших шансов преуспеть, но и горе со страданиями вас тоже не ждут. Но хочу ещё раз напомнить – судьбы как таковой нет. И Ваше право – реализовать свою жизнь так, как Вам будет

удогно. Программа позволит Вам это сделать.

– А какова вероятность того, что с непривычки новичок сразу погибнет? – снова спросил Егор.

– Очень небольшая. В программе предусмотрены коды, корректирующие ошибки. В игре Вы будете называть их Ангелами-Хранителями. Если Вы выберете заведомо ложный или тупиковый путь, обстоятельства сложатся таким образом, что Вы, в конце концов, пойдёте в правильном направлении. Например, неожиданно Вам позвонит старый друг и предложит что-то другое или по ТВ Вы посмотрите наставляющую передачу. Ну, или, наконец, в тот момент, когда Вы полезете в электросеть, на станции случится авария.

В зале раздался смех. Новички хоть и были сильно взволнованы, но не сомневались в том, что у них «жизнь» сложится, как надо. Рассказы «бывалых» игроков их воодушевляли.

– А есть ли вероятность не набрать «массу», а потерять её? – раздался вопрос из зала.

Инструктор поднял вверх палец, акцентируя внимание на этом вопросе:

– Вот. Самый важный вопрос, определяющий весь алгоритм игры. Как я уже сказал, совершая добрые дела и реализуя свой положительный потенциал, Вы набираете «астральную массу». Но, совершая плохие поступки, преступления или просто прожигая жизнь, Вы эту «массу» теряете. И, потеряв её полностью, обратно Вы уже не вернётесь!

– Мы станем бессмертными в игре? – спросил худощавый

мужчина в первом ряду.

– Нет, Мэтью! Вы станете бесплотными сущностями, ски-тающимися в виртуальном мире. А наяву превратитесь в «овоци». Ваши тела поместят в «овоцехранилище», туда мы с вами обязательно заглянем перед подписанием договора, чтобы никаких иллюзий не оставалось на тот счёт, что игра – дело серьёзное.

– Но как это коррелируется с законом? – спросил молодой парень.

– Это условие – правительства! – спокойно ответил инструктор, – Нашему обществу не нужны отморозки. Поэтому с помощью «игры» подчищается и наш генофонд. Кто не уверен в своих человеческих качествах, должен ещё раз подумать перед подписанием договора.

– Но как мы про это будем помнить, если по условиям игры наш разум будет чист? – снова возразил молодой человек.

– В игре напоминания о её правилах будут Вам встречаться на каждом шагу. Во-первых, это религии. Религии – это общественные догмы поведения, направленные на подчинение человека общим правилам игры. Религий будет много, но их общая суть одна. Второе – это общественная мораль, которая тоже с самого Вашего рождения будет диктовать правила игры.

– А есть способы быстрее набрать «массу»? – спросил мужчина, сидящий в последнем ряду.

– Игроку даётся максимум трудностей, которые он спосо-

бен преодолеть. За каждое такое преодоление и идут бонусы.

– Но не получится так, что игрок не выдержит этих трудностей и наложит на себя руки? – снова спросил мужчина.

– Программа контролирует уровень трудностей. Когда человек готов сломаться, она снимает нагрузку и даёт позитивные эмоции. Но, если игрок наложил-таки на себя руки, наказание будет очень суровым. «Игра» Вас заставит проживать одну и ту же жизнь снова и снова. В то время, как Ваше тело будет лежать в холодильнике «Овощехранилища». Таковы условия игры.

– А в какое время интегрируется новый игрок? – спросила Елена.

– В любое!

– А если я с мужем погружаюсь в игру, мы с ним встретимся? – снова задала вопрос девушка.

– Да. Судьбы близких людей в реальности обязательно переплетаются в игре. И не важно, муж это, сын, мать, близкие друзья или ненавистные враги. Проживая с ними новые жизни, Вы будете по-другому их оценивать в реальности безмятежной жизни. Хотя, в игре Вы не поймёте, насколько близок Вам этот человек. На каком-то уровне Ваш муж может стать Вашей рабой, а Вы влиятельным вельможей. На другом уровне он будет Вашим поклонником, а Вы известной медиа-персоной...

Девушка посмотрела на сидящего рядом мужчину:

– Да, мне это подходит!

– Вы сказали, что на последующих уровнях появляются новые возможности. Что Вы имели в виду? – спросил мужчина крепкого телосложения.

– Во-первых, – начал инструктор, – ваши прошлые жизненные опыты накладывают свой отпечаток на Ваш «игровой интеллект». Вы становитесь более приспособленным к жизни, у Вас появляется интуиция. Во-вторых, Вы получите более выгодные стартовые позиции. Вы можете родиться в семье миллиардера или знаменитости, получить престижное образование, выиграть в лотерею. Наиболее продвинутые игроки получают дар предвидения.

– А сколько длится игра? – спросила Елена.

– Время в игре и реальности течёт по-разному. За один час в реальности Вы проживаете 10 лет в игре. В большинстве случаев игрок укладывается в 8 часов. Но если Вы, Елена, попадёте во времена средневековой инквизиции, то уложите за пару часиков, сильно пополнив свою «астральную массу».

В зале раздался смех.

– Ну, что? – подытожил инструктор. – Если вопросов больше нет, проследуем в «овощехранилище»?

Зал зааплодировал инструктору и встал с мест, чтобы проследовать за ним.

– Простите, – сквозь шум аплодисментов спросил Егор, – а какова конечная цель игры?

Инструктор повернулся к нему и пожал плечами:

– Стать Богом!

ГЛАВА 3.

Возвращение.

Пётр сидел на мягком диване в комнате ожидания, держа в руках чашку крепкого кофе. В голове его ещё слышались дикие крики солдат и разрывы снарядов. Грудь ныла в месте «ранения», а аромат кофе никак не мог перебить металлический привкус отравляющих веществ. Но Пётр был счастлив. Он пребывал в лёгкой расслабленной истоме, в которой находится человек, очнувшийся от кошмара. Кроме того, Пётр понимал, что после своих подвигов он сильно поднабрал «астральную массу» и теперь может претендовать на новый, ещё более харизматичный, персонаж. Ему не терпелось поделиться впечатлениями от игры со своей женой Анной. И вот, наконец, она зашла в комнату ожидания.

– Эй, тифозная! – прокричал ей через всю комнату Пётр, – Иди ко мне! Я тебя поцелую.

Люди, ожидавшие своих спутников на других диванах, повернулись к Петру.

Анна на подкашивающихся ногах подошла к супругу и

плюхнулась без сил рядом с ним на диван.

– Ваш кофе мадам, – произнёс доброжелательным тоном робот-официант, протягивая ей чашку свежесваренного кофе, – с молоком, как Вы любите.

Анна взяла дрожащими руками чашку и поднесла ко рту.

– Петя! – тихо произнесла Аня. – Это было последнее погружение. Я наигралась...

– Анечка! – попытался успокоить супругу Пётр. – Эмоции улягутся, и тебя снова потянет в бой. Вот увидишь.

– Нет, Петь! Дело не в эмоциях. Я полжизни провела в окопах, нюхая солдатские портянки. Моя жена и дети умерли от тифа у меня на руках. И это я их заразила, привезла с собой вшей из Осовца. Знаешь, как умирают от тифа? Дикая, нескончаемая боль в животе, высокая температура, во рту сухость, как в пустыне. Ты пьёшь воду, а язык всё равно сухой. И галлюцинации, кошмарные видения...

– Анечка, – Пётр обнял супругу, – мы и пришли сюда за этими впечатлениями. И получили их сполна. Представь, как пополнилась твоя «астральная копилка»! На следующем уровне нас однозначно ждёт что-то грандиозное.

Анна склонила голову на плечо Петра:

– Знаешь, что сказала мне моя пятилетняя дочка Сонечка, когда умирала у меня на руках?

– Что?

– Она сказала: «Папочка! Когда ты умрёшь, никогда не возвращайся обратно!»

Пётр поцеловал супругу в голову:

– Мы же знаем, что многие персонажи в игре – просто виртуальное дополнение живых игроков. Они выдуманы программой для более яркого эмоционального переживания реального игрока. Я уверен, что у персонажа твоей Сонечки не было реального прототипа. Ну, или в тифозном бреде ей привиделись покойники.

– Я больше не играю в «Жизнь». Я хочу жить сама. Здесь и сейчас. Я потеряла разум в игре, умирая на грязном матрасе в своей пустой, холодной квартире, а кажется, что сошла с ума здесь, в реальности.

Глава 4.

Правильный пацан.

– Пашка! Ты классный рихтовщик! – Мутный смотрел на свой Гелик и не верил глазам. Перед ним стоял его боевой конь ещё краше, чем до аварии.

Неделю назад Мутный (в миру Ломутов Аркадий Сергеевич, а по жизни «авторитетный пацан»), возвращаясь под утро из ночного клуба «Рокко», где он слегка перебрал с ко-

ньяком, затеял гонки с СААБом и вылетел на повороте с трассы. Сидевшие в его машине ночные феи отделались лёгким испугом, когда его Гелик кувыркался в кювете.

1996 год – год расцвета малиновых пиджаков и жизни «по понятиям», а гелендваген – это визитная карточка успеха и авторитета его хозяина.

– Держи, Паштет, свои 200 зелёных! – Мутный небрежно отслонявил из толстой пачки баксов две купюры. Затем посмотрел на Пашку и добавил ещё две. – И ещё столько же за скорость.

– Да, не стоит, Аркадий Сергеевич! – стал возражать Павел.

– Не ломайся! В наше время это не принято. Все берут, – Аркадий Сергеевич уверенным жестом сунул деньги в карман спецовки рихтовщика.

Спасибо, Аркадий Сергеевич, – пробормотал Павел.

Мутный по-отечески приобнял Павла:

– Ты правильный пацан, Пашка. Давай, отметим возрождение моего Феникса из пепла!

– Я не пью на работе, – возразил Павел.

– Я тоже не пью за рулём, – рассмеялся авторитет.

Он достал из кармана своей кожанки пакетик с порошком и столларовую купюру.

– Найдёшь в своём гараже чистое зеркальце?

Павел увидел наркотики и не на шутку испугался:

– Я этим не злоупотребляю, Аркадий Сергеевич!

– Ты что, челтушник сопливый, хочешь сказать, что авторитетный пацан перед тобой нарик?

– Нет, конечно, – замямлил Павел.

Он понимал, что попал в щекотливое положение. Взяв премиальные у авторитета, он стал ему обязан. Предложить вернуть ему деньги – значит показать своё неуважение. Отказаться от «угощения» – значит назвать авторитета наркоманом. При любом раскладе его ждала нешуточная разборка с «братками». Выбора было два – принять «угощение» или бросить вызов одному из самых авторитетных воров города.

– Мне ещё работать сегодня!

– Ты что, мужик что ли, чтобы в поле пахать? – ответил Мутный. – Правильный пацан сам решает, когда дела делать, а когда с хорошим человеком праздник отметить. Или ты не считаешь меня хорошим человеком?

– Считаю, конечно!

– Тогда не дрейфь! Я же тебе не колоться предлагаю, как шантрапе подъездной, – Мутный взял со стола зеркало заднего вида и вытер его о спецовку Павла. – По дорожке дунем и снова за свои дела грешные возьмёмся. Ты машины рихтовать, а я коммерсов.

Мутный засмеялся, представив на всеобщее обозрение свои золотые фиксы.

Мутный ещё несколько раз заезжал к Пашке в гараж «отметить очередной праздник». А потом приезжали только барыги с герычем. Постоянные клиенты от Павла отвернулись,

когда он долго не мог сделать для них машины и встречал их, трясясь в ломке. Деньги быстро кончились. Жена стала подозревать недоброе, когда Павел возвращался под вечер домой «пьяным» и с огромными зрачками.

– Паша! Что с тобой происходит? Ты стал колотиться? – однажды, спросила она.

– Нет, Катя! – ответил Павел. – Я только нюхаю иногда.

– Кокаин?

– Героин.

– Давно? – со слезами на глазах прошептала Катя.

– Два года.

– А ну ка, покажи мне руки!

Катя стала в истерике срывать одежду с мужа, пока не увидела исколотые вены на левой руке Павла. Дыхание перехватило. Слезы брызнули из глаз.

Хождения по наркологическим клиникам, экстрасенсам, бабкам-повитухам и прочей публике, готовой погреть руки на чужой беде, ни к чему не привели. Катя продала дачу, машину ВАЗ 21099, которую Павел купил незадолго до злополучной встречи с Аркадием Сергеевичем, назанимала огромную сумму у друзей, чтобы отвезти Пашку в Екатеринбург, где лечат наркоманов, вводя их в кому. Но, выйдя из комы, Павел снова побежал искать героин.

Вернувшись, однажды, поздним вечером домой, Паша не обнаружил дома жены и дочери Алиночки. Квартира встретила его злобным эхом. Шкафы были пусты, детской мебели

и игрушек тоже не было. На кухонном столе лежала записка: «Прощай папа! Мы тебя очень любим, но умирать с тобой не хотим!»

Павел сел на пол в углу кухни и заплакал. Слезы текли по его щекам. Лицо искривила жуткая гримаса. Если каждый раз, отойдя от очередной дозы, он обещал себе бросить ради семьи, то сегодня почва ушла у него из-под ног, и он летел в пропасть. И без того слабая воля наркомана была окончательно сломлена.

Павел встал, прошёл на балкон, достал из тайника шприцы с разведённой дозой. Там же, на балконе, снял с бельевой верёвки кухонное полотенце и перетянул себе плечо на левой руке. Воспалённые вены вздулись в ожидании очередного укола. Павел взял один из трёх шприцев и уверенно воткнул его в воспалённую «дорожку». Прижавшись спиной к стене, он стал медленно сползать на пол. Не открывая глаз, дрожащей рукой он потянулся за вторым шприцем...

Глава 5.

Вероника и Антон.

– Как Вы себя чувствуете, Вероника? – спросил сотрудник

компании «Игра в ЖИЗНЬ», открывая капсулу.

Вероника посмотрела на него потерянным взглядом:

– Всё кончилось?

– Да, Вы умерли от передозировки героином. Не скажу, что этот уровень Вам удался, но эмоций Вам перепало не мало.

– Перепало, – эхом отозвалась Вероника.

В её голове ещё оставался дурман, а в душе глубокая, безысходная тоска.

– Пойдёмте, я провожу Вас в комнату ожидания. Ваш супруг уже ждёт Вас, – предложил мужчина.

– Как ждёт? – удивилась Вероника, – С Катей что-то случилось? А с кем Алиночка?

– Не волнуйтесь! Ваша игровая супруга Екатерина, похоронив Вас, вышла замуж за хорошего человека и о Вас больше не вспомнит. Алиночка тоже полюбит его всей душой, и вскоре будет называть его папой.

– Но как? – удивилась Вероника.

– Ваш супруг – авторитет Мутный. Он уже полтора года как был убит на очередной «стрелке». Ему реально выпустили кишки. Он до сих пор сидит в комнате ожидания и не может чашку кофе взять, потому что руки от живота боится убрать. Очень комично, знаете ли, выглядит.

– Мутный? – удивилась Вероника. – Тогда сейчас я ему ещё раз выпущу кишки.

Войдя в комнату ожидания, Вероника уверенным шагом

проследовала к дивану своего супруга Антона. Антон, увидев её широко улыбнулся. Но звонкая пощёчина сбила его улыбку в один миг.

– Ты что творишь? – заорала на него Вероника, не смущаясь присутствия других игроков.

– Да, откуда я знал, что это ты? – стал оправдываться Антон. – В этом весь прикол игры и есть.

Вероника села рядом на диван и взяла чашку кофе, которую не мог взять в руки Антон. Она посмотрела на руки супруга, которые держались за его живот.

– Можешь отпустить, – улыбнулась она, – кишки уже не вывалятся.

Антон медленно разжал руки.

– Как ты мог стать таким мерзким человеком? – спросила Вероника. – Ты же добрый, умный, воспитанный мужчина! Во всяком случае, я так думала, когда 80 лет назад вышла за тебя замуж.

– Как-то всё само закрутилось, – стал объяснять Антон, вспоминая прошлую «жизнь». – Увлёкся боксом ещё в школе. После школы – в армию. 2 года в стройбате вышибли мне все мозги. Вернулся тупым, озлобленным. Ничего не умел кроме как кулаками махать и унижать тех, кто слабее. «Старшие» товарищи пригрели, одели, обули. Даже «Поджарого» подогнали. Дали коммерсов на откорм. Моя задача была только в общаг отстёгивать. Потом свою бригаду сколотил. В ночниках на ништяки подсел. А, однажды, на «стре-

ле» с Майонезом какой-то пиковый фразер лишака фыркнул. Я дыбанул на его запил – всяко, думаю, какой-то пряник мелкий. Ну, и без базаров ему фанеру прорубил. Оказалось, что он был положенец чеченский. Так я попал «под вопрос». «Старшие» за меня не впряглись, и пиковая братва меня на ремешки и порезала.

– Ты бредишь? – спросила Вероника. – Я слова ещё через раз понимала, которые ты говорил, а смысл вообще не уловила.

– Извини, – осёкся Антон, – что-то из меня Мутный никак не выйдет.

– Ладно, – успокоилась Вероника, – поехали домой. Но учти, пока Мутный из тебя не выйдет, ты в меня не войдёшь!

– Выйдет! Ради такого стимула обязательно выйдет, – ответил Антон, поднимаясь с дивана, – в натуре, век воли не видать.

Вероника нажала на кнопку вызова лифта. Антон, время от времени поглядывая на свой живот, чтобы проверить, не висят ли у него кишки, встал рядом. Неслышно подъехала большая стеклянная кабина. Двери раздвинулись, и Вероника шагнула внутрь.

– Мы не испортим Вам компанию, если присоединимся? Вслед за Вероникой и Антоном в кабину вошли Пётр и Анна.

– Нет, конечно! Путь со 124 этажа долгий, – ответил Антон. – Будем рады Вашей компании.

Лифт медленно начал ускоряться. Перед глазами пассажиров открылась вся красота бескрайней Москвы 3145 года. Башни корпорации «Игра в жизнь» располагались во всех крупных городах планеты и, как правило, были самыми высокими сооружениями в городе. Вокруг них собирались другие развлекательные заведения. Индустрия развлечений стала самой востребованной в мире, достигшем полного технического совершенства.

– Ваша супруга, видимо, не очень довольна тем, как сложилась последняя игра? – спросил Пётр, обращаясь к Антону.

– Видимо, – ответил Антон, искоса поглядывая на супругу. – Но это мой косяк! Я рамсы мальчика попутал.

– Что Вы сделали? – уточнила Анна.

– Антон! – укоризненно произнесла Вероника. – Ты уже не 1996-м. Возвращайся в реальность!

– Это какое-то балканское наречие конца 20-го века? – спросила Анна.

– Скорее язык новообразованной субкультуры России смутных времён, – пояснила Вероника. – А вы сами-то, из какого времени вернулись?

– Начало 20-го века, – ответил Пётр. – Война, голод, тиф... Бррр.

– А друг с другом, в каких ипостасях пересеклись?

– Вместе воевали на фронте, – ответила Анна.

– Это хорошо, когда вместе одно дело делаете. А меня этот

отморозок, – Вероника посмотрела на Антона, – на наркотики подсадил. Так и умерла со шприцем в вене.

– Ну, я же извинился, – заканючил Антон.

– Пару жизней ранее, – сказал Пётр, – меня звали Ганс Рюккенс. Шла первая половина 16-го века. Я состоял на португальской военной службе и был отправлен покорять Южную Америку. Там я попал в плен к племени каннибалов под предводительством безжалостного вождя – «Поедателя Сердец», и, как вы догадываетесь, по совместительству моей любимой жены Анечке. Так она приказала привязать меня к дереву, и каждый день собственноручно отпиливала от моей плоти по куску мяса себе на обед. Пока не сожрала меня заживо.

Все засмеялись.

Кабина лифта бесшумно открылась, и пассажиры вышли в фойе башни корпорации «Игра в Жизнь».

– Если не торопитесь, может, в баре посидим? – спросила Вероника, обращаясь в Анне с Петром. – Продолжим наслаждаться райским воздухом реальности.

– С удовольствием, – пожалла плечами Анна.

Они зашли в двери бара, находящегося прямо в фойе. Большой зал бара был погружён в темноту. Освещением служили только светящиеся столики, выполненные из специальных полимеров, испуская приятный голубоватый свет.

Новоиспечённые друзья сели за свободный столик. Пётр нажал на центр стола, и вокруг них образовалось кольцо из

струящегося с потолка водопада, переливающегося разными цветами. Стена из воды создавала уют, а её журчание успокаивало нервы.

– Что желаете отведать? – прозвучал приятный женский голос робота-официанта.

– Мне обед французских королей, – мечтательно произнёс Антон.

– Рекомендую Вилероа – отбивные котлеты из молодого барашка с куриным мясом, – ответил робот-официант.

– Отлично! И кружечку холодного пива из кафе «Пельменная» на проспекте Ленина 32 в году, эдак, 1992, – добавил Антон.

– Алкоголь запрещён с 2110 года, – приятным голосом ответил робот.

– Но мечтать-то о нём ещё не запретили, – возразил Антон.

Он шутит, – вступила в разговор Вероника. – Ему свежий сок манго. А мне китайский салат из куриных сердец и стакан воды.

– Мне после окопных вшей, не к столу будет сказано, – вступил в разговор Пётр, – и солдатская каша бы показалась божественной. Но раз мы дома, пусть будет что-нибудь домашнее. Мясной брикет, насыщенный белковый мусс и чечевичные хлебцы.

– А Анна Андреевна что желает? – спросил официант.

– Мне ничего не надо, – ответила Аня, – воды разве что

стаканчик. Я, если вдруг захочу поесть, у мужа кусочек возьму.

– Как когда-то в Южной Америке? – вспомнил историю про каннибалов Антон.

Все засмеялись.

В это время на столе перед гостями что-то стало потрескивать, и прямо на глазах стали появляться заказанные ими блюда.

Антон пододвинул к себе французские котлеты из барашка и обеими ноздрями втянул в себя их аромат:

– Какой аромат! Прямо как настоящие!

– Они и есть настоящие, – удивился Пётр. – Прямо перед тобой приготовленные.

– Нет, – возразил Антон, – «настоящие» – это когда молодой барашек пасётся на зелёном лугу, щиплет, ничего не подозревая, сочную травку. Сверху пригревает тёплое солнышко, поют птички. А на следующий день он лежит передо мной в виде сочной котлетки.

– Ты пропустил очень важный этап происхождения «настоящей» котлеты, – вступила в разговор Аня, – убийство несчастного барашка.

– Смерть наполняет смыслом жизнь, – задумчиво произнёс Антон, – даже если ты всего лишь молодой баран. Какой толк в тех баранах, которые пасутся в «зелёных зонах»? Они такие же бессмертные био-машины, как и мы. Каждый наш следующий день похож на предыдущий. И так целую

вечность! Пасёмся на зелёном лугу под тёплым солнышком, как те же бараны, не боясь ни болезней, ни катаклизмов, не жалея времени, не боясь куда-то опоздать.

– Ты как будто тоскуешь по тем временам, когда человек мог умереть каждую минуту, – заметил Пётр. – Человечество своей тысячелетней историей заслужило право на такую райскую, свободную жизнь, которой мы сейчас живём. Наши предки, жизни которых мы проходим в «игре», мечтали о таком будущем.

– Райская? Свободная? – переспросил Антон.

– Зря ты, Пётр, поднял эту тему, – вступила в разговор Вероника, зная, как болезненно её супруг реагирует на разговоры о «райской жизни».

– Ты чувствуешь себя свободным? – спросил Антон, обращаясь к Петру. – Свободным от чего? От работы, от обязанностей? От детей?

– Справедливости ради надо сказать, что работа у меня есть. Я по 20 часов в неделю работаю программистом в центре роботостроения. Тестирую их программы на наличие ошибок, – ответил Пётр. – Так что обязанности у меня есть. А дети – это тоже свободный выбор. Никто не запрещает иметь детей. Если ты готов уступить своё место на планете своему ребёнку – пожалуйста! Ты закон знаешь, кто выбирает бессмертие, обязан стерилизоваться, чтобы не увеличивать популяцию на планете. Но твоя сперма хранится на тот случай, если ты передумаешь и захочешь передать своё ме-

сто на планете своему ребёнку.

– Не увеличивать популяцию ленивых бездельников на планете эгоистов! – уточнил Антон. – Для меня свобода – это несбыточная мечта! Не может быть свободы в мире, где я не могу выпить пива, где каждый робот знает, как зовут меня и мою жену, какой кофе она предпочитает и какие фильмы смотрит, где государство контролирует каждый мой шаг, время от времени вежливо напоминая, что мне можно, а что нет. Мы с вами – бараны, мирно пасущиеся на зелёном лугу. А чтобы эти мысли нас не посещали, нам дали «Игру». Отрывайтесь, дескать, там, в виртуале! Выплёскивайте свой негатив, наслаждайтесь «свободой», а потом назад – в стойло.

– Ну, в «игре» тоже особо не оторваться, – вступила в разговор Аня, обняв за руку Петра, – можно растратить свою «астральную массу» и отправиться в «овощехранилище».

– А какая у тебя, Аня, «астральная масса»? – неожиданно спросил Антон.

– Этого никто не знает, – ответила Анна. – «Игра» сама определяет её величину.

– А вам не кажется это странным?

– Что именно, – спросил Пётр.

– Почему мы не знаем свою «астральную массу»?

– Наверное, чтобы игра была азартнее, – предположила Аня.

– А не потому ли, что в «овощехранилище» может попасть

не какой-нибудь отморозок в «игре», а кто-нибудь нежелательный человек здесь, в реальности? – вполголоса произнёс Антон. – Никто же не знает, какая у него «астральная масса», и кем он стал в последнем погружении. Отправят в «овощехранилище», и ты никому ничего не докажешь. В договоре стоит твоя подпись под словами о такой вероятности.

Аня и Пётр замерли, глядя на Антона. Эта жуткая мысль им никогда не приходила в голову.

Антон посмотрел на их удивлённые и испуганные лица и громко засмеялся:

– Да я прикалываюсь! Видели бы вы сейчас себя!

Аня тяжело выдохнула и откинулась на спинку дивана. Пётр натянуто улыбнулся, продолжая смотреть на Антона. Его смех казался Петру каким-то не естественным, что придавало словам Антона особые мрачные нотки.

– А сколько у вас было погружений? – спросила Вероника.

– Около ста сорока, – ответила Аня.

– Не густо. У нас с Антошкой около пятисот.

– Не густо, – ответила Аня, – но в каждой игре мы набирали плюсов всё больше и больше. Я уверена, что мы с Петькой у программы на хорошем счету.

– Надеетесь, что на следующем уровне станете властителями мира? – спросил Антон.

– Не будет следующего уровня, – тихо опустила глаза Аня. – Я решила не возвращаться в «Игру».

– Наигралась? Ну, так мы все говорим после очередной

мучительной «смерти», – усомнился в решении Ани Антон.

– Она ещё не отошла, – сказал Пётр. – Очень, уж, сложным был этот раунд для нас обоих. Умирать от тифа – очень мучительное занятие.

– Отойдёт через пару годиков, – заверил Антон, – мы с Вероникой после Великой эпидемии чумы в Лондоне 17 века, лет 10 отходили.

Глава 6.

Чума.

Шёл 1665 год. Обоз с тканями известного Лондонского купца и ловеласа Эндрю Бейкера неторопливо двигался в сторону Дербишира. Уже смеркалось, когда обоз въехал в небольшую деревушку с коротким названием Им. Эндрю распорядился своим возничим располагаться в постоялом дворе, а сам направился по своему обыкновению в трактир. К удивлению Эндрю трактир был пуст. В углу тихо потрескивал старый очаг. Эндрю сел за большой деревянный стол и позвал хозяина:

– Эй! Люди! Кто накормит странника?

Вдалеке послышались шаркающие шаги. Появилась по-

жилая дама. Она несла нехитрый ужин и кружку эля. Женщина молча поставила еду на стол и развернулась, чтобы уйти.

– Красавица! Почему у тебя так мрачно! Я, наверное, попал в преисподнюю? – попытался пошутить Эндрю.

Дама медленно повернулась:

– Так и есть, странник! Все в ней сторим в мучениях адových. И нет нам прощенья за грехи наши.

Холодок пробежал по спине Эндрю. Не похоже, что эта странная женщина шутила.

Перекусив, Эндрю оставил пару монет на столе и вышел из трактира. На улице было уже темно, и Эндрю под лёгким хмелем английского эля отправился по дороге в постоянный двор.

Обычно оживлённая и шумная в это время улица была на удивление пустой и зловещей. Эндрю, озираясь по сторонам, прибавил шагу. Вдалеке он увидел, как дорогу пересекла большая скрипучая повозка, доверху наполненная каким-то грузом. Рядом с ней неторопливо шли два человека.

– Эй, люди! – окрикнул их Эндрю.

Но незнакомцы его не услышали. Они также неторопливо скрылись за поворотом. Эндрю поспешил за ними, чтобы узнать, куда подевались все жители. Повернув за угол, за которым скрылась телега, Эндрю остолбенел. Посреди большой площади горел огромный костёр. Незнакомцы, остановив телегу возле него, стали неторопливо, привычными

движениями, доставать из телеги тела людей, завёрнутых в ткань, и швырять в пламя.

Дыхание Эндрю перехватило. Сердце рвалось из груди.

«Чума!» – страшным приговором звучало в его голове.

Эндрю со всех ног бросился к постоялому двору, где остановился его обоз. Забежав во двор, он нос к носу столкнулся со своим помощником Джеффом.

– Ты где бродишь? – раздражённым голосом спросил тот, – Надо срочно уезжать. В городе чума!

– Да, я знаю, – ответил Эндрю, – тихо собирай всех, и срочно выдвигаемся в Дербишир.

– Все уже готовы. Ждали только тебя! – ответил Джефф, – Но в Дербишир не пройти. Сегодня вечером на сходе жителей было принято решение о добровольном карантине, чтобы предотвратить распространение чумы.

– А мы-то здесь при чём? Мы же не местные!

– Принято решение никого из деревни не выпускать пока не закончится эпидемия, – пояснил Джефф, – не думаю, что для нас сделают исключение.

– Откуда ты это знаешь? – спросил Эндрю.

– Лиза, хозяйка постоялого двора, сообщила. Она как раз вернулась со схода, когда мы приехали.

– Едем назад. Остаться здесь – значит умереть.

Джефф повернулся к возничим, которые только и ждали его сигнала. Он дал им знак рукой, и обоз тронулся. На окраине города их встретил высокий незнакомец с мушкетом в

руке. Он встал на дороге, преграждая путь.

– Поворачивай обратно! – грозно произнёс он первому возничему.

Обоз остановился. Эндрю подошёл к незнакомцу:

– Послушай, добрый человек!

– Меня зовут Большой Боб! – сухо ответил тот.

– Послушай, Большой Боб! – снова обратился Эндрю, – Мы здесь люди случайные. И спешим покинуть вашу деревню, не успев даже шагу по ней ступить.

– Поворачивай обратно! – грозно повторил незнакомец.

Эндрю запустил руку в дорожную сумку и вынул из неё горсть золотых соверенов.

– Возьми, добрый человек! – протянул деньги Эндрю, – Сделай всего один шаг в сторону и будешь сытно жить до конца своих дней.

Большой Боб резко ударил Эндрю прикладом в лицо. Деньги золотым дождём разлетелись в стороны. Джефф бросился на помощь другу, но стрела, со свистом вылетевшая из темноты, вонзилась ему в бедро. Джефф упал рядом с окровавленным Эндрю.

– Сытно жить до конца своих дней, говоришь? – склонился над Эндрю Боб. – Голодная смерть в Име теперь уже никому не грозит. Отныне здесь правит бал другая леди.

Из темноты к обозу подошли ещё двое мужчин. У одного в руках был лук, у другого вилы.

У вас одна минута, чтобы развернуть обоз, – объявил тот,

который держал в руке лук.

Эндрю встал с земли, вытирая кровь с лица. Возничий помог раненному в ногу Джеффу забраться на телегу. Эндрю махнул рукой, и телеги стали неуклюже разворачивать на разбитой просёлочной дороге.

Прошла неделя. Эндрю с командой коротали время в постоялом дворе. Лиза, молодая особа лет 20-25, приносила им еду и воду. Эндрю сдружился с ней. Они часто подолгу беседовали, сидя у очага и наблюдая, как голубоватые языки пламени обнимают короткие поленья. Беседовали обо всём – о том, как живёт богатый Лондон, о других городах и странах, где Эндрю сумел побывать за свою короткую жизнь, о людях, которые встречались ему на пути. Обо всём, кроме чумы. Они старались не призывать её в свой мир даже случайными упоминаниями. И только зловещий скрип колёс большой повозки, на которой собирали трупы, доносящийся несколько раз в день с улицы, не давал им забыть о главном.

Эндрю стоял у окна и смотрел, как повозка, на которой он возил свои дорогие ткани по всей стране, везла гору трупов на площадь. А его дорогой товар, который был предназначен для того, чтобы мягкими волнами огибать прелести дворцовых красавиц, использовался для упаковки чумных трупов.

Эндрю был спокоен. Ему не было страшно. В глубине души он смирился с тем, что ему предстоит умереть в страшных муках в забытой Богом деревушке. Хотя, в глубине души надеялся, что Господь всё-таки смилуется над ним.

В беседах с Лизой он часто затрагивал тему смысла жизни, цели, к которой надо обязательно идти. Иначе, жизнь теряла свою суть. Своей целью он всегда считал стремление занять как можно более высокое место в иерархической лестнице. Деньги, уважение, любовь женщин. Сама по себе жизнь казалась Эндрю данностью, которую невозможно было отнять. Но сегодня, когда Господь поставил эту данность под вопрос, для Эндрю было важно только одно – жить. Ему больше не хотелось богатства, шумных утех с продажными красавицами в придорожных пабах, титул пэра. Он хотел сидеть в обнимку с Лизой у очага и смотреть, как их маленькие дети шалят неподалёку. И всё! Вот оно – счастье. Как это было очевидно для Эндрю. Как будто какая-то пелена упала с его глаз.

– Эндрю, – в комнату вошёл Джефф, – возникшие пропали.

– Как пропали? – повернулся к нему Эндрю.

– Я зашёл к ним в комнату. Их нет, и вещей нет. И деньги у меня пропали.

– Они решили пробраться через кордон? – уточнил Эндрю.

– Я думаю, они ушли ночью через лес. Эндрю, нам тоже надо выбираться пока не покрылись бубонными бляшками!

– Я не могу бросить Лизу, – возразил Эндрю.

– Не можешь бросить – возьми с собой! Но оставаться здесь, нет больше никаких сил. Уйдём в Дербишир. Чума, наверняка, туда не добралась.

– Хорошо, – немного подумав, ответил Эндрю, – я пойду за Лизой, а ты собирай пожитки, хлеб, воду и что там ещё нам понадобится.

Эндрю вышел из комнаты и направился в комнату Лизы.

– Лиза, – тихим голосом произнёс Эндрю, открывая дверь, – это я. Мы уходим. Я пришёл за тобой.

Спёртый, кислый запах грязного белья и пота ударил Эндрю в нос. В полумраке комнаты Эндрю рассмотрел кровать, на которой спала Лиза, отвернувшись к стене. Он сел на краешек кровати и погладил Лизу по волосам.

– Любимая! Может, это не самый удобный момент. Но я прошу тебя стать моей супругой. Клянусь, любить тебя и наших замечательных детей до конца своих дней!

Эндрю наклонился, чтобы поцеловать Лизу в шею. Грязное покрывало соскользнуло с её плеча и оголило перед губами Эндрю отвратительные бубонные язвы на шее любимой. Эндрю отпрянул, он резко развернул Лизу на спину. Она была мертва.

– Где Лиза? – спросил Джефф, когда Эндрю вбежал в комнату.

– Она с нами не поедет, – судорожно бегая глазами по комнате, ответил Эндрю, – ты собрал вещи?

– Да.

– Тогда не теряем время. Уже смеркается. Большой Боб нас, наверное, уже заждался.

Они вышли на улицу. Стараясь не привлекать случайные

взгляды, они свернули в ближайший проулок. Джефф ещё хромал, но старался не отставать от своего друга. Под покровом ночи им удалось пробраться в ближайший лес. Осторожно, пробираясь по лесу, друзья выбрались за пределы деревни.

– И далеко вы собрались? – послышался сзади громкий окрик.

– Они повернулись. Перед ними стоял Большой Боб с мушкетом в руках.

– Дьявол! – вырвалось у Эндрю.

– Беги, Эндрю, – закричал Джефф и бросился на Большого Боба, схватив его за мушкет.

Завязалась борьба. Эндрю стоял в растерянности.

– Беги! – снова закричал Джефф. – Вдвоём не уйдём.

Эндрю бросился прочь. Ветки били по его лицу. Он падал, спотыкаясь о корни деревьев, поднимался и снова бежал.

Глава 7.

Пути Господни неисповедимы.

– Я бежал так быстро, что даже Чума отстала, – засмеялся

Антон, – а Вероника погибла тогда от рук Большого Боба.

Пётр смотрел на Антона с нескрываемым удивлением. Аня с тревогой смотрела то на Петра, то на Антона.

Антон был доволен произведённым впечатлением на своих новых друзей:

– А вы говорите «тиф»!

– А я знаю! – тихо произнёс Пётр.

– Что знаешь? – не понял Антон.

– Что Большой Боб убил Джеффа. Он сначала проломил ему голову прикладом, а потом выстрелил для верности в лицо.

– Откуда? – удивилась Вероника. – Мы же этого не рассказывали.

– Я и есть Большой Боб, – тихо произнёс Пётр, – а Аня – моя родная сестра Лиза.

– Да, ладно разыгрывать! – не поверил Антон и посмотрел на Аню.

Аня кивнула головой.

– Не может быть таких совпадений, – продолжал сомневаться Антон. – В «Игре» постоянно висит около 3 млрд. человек. Все они разбросаны по эпохам и континентам. Пересекаются только супруги и близкие друзья. А мы с вами только сегодня познакомились.

– Значит, совпадения бывают! – сделала вывод Вероника.

– Может, мы родственники? – спросила Аня.

– Каким образом? – не унимался Антон. – В современ-

ном мире нет родственников. Родители, желающие завести ребёнка, отказываются от бессмертия. А по закону разрешён только один ребёнок. Всё. Точка. Когда-то ветвистое генеалогическое древо сегодня превратилось в жалкую травинку. Нет ни родителей, ни братьев с сёстрами, ни шумных племянников. Зато мир полон кичливых, самовлюблённых эгоистов.

– Антон, а ты кем работаешь? – спросила Аня.

– Я историк-философ!

– По профессии или по жизненным убеждениям? – засмеялся Пётр.

– Историк по профессии, а философ по убеждениям.

– А ты Вероника? – обратилась Аня к супруге Антона.

– А я дизайнер-психотерапевт! – засмеялась Вероника. –

По той же схеме. Работаю дизайнером, а по жизни – психотерапевт. Приходится регулярно одного философа, пропагандирующего теории заговора, наставлять на путь истинный.

– Я бы тогда твою профессию назвал «дизайнер-мозгоклюй»! – уточнил Антон.

Все засмеялись.

– А я пишу детские книжки! – с гордостью сообщила Таня.

– Для детей, которых почти нет? – съязвил Антон.

– Не просто пишет книжки, – поправил её Пётр, – она мастер художественного слова. Читая её описания событий, кажется, что ты оказываешься в гуще происходящего. Я по-

рою даже запахи чувствую, когда читаю её сказку про то, как блины с котлетой поругались...

– Потому что ты её читал во время обеда, – заметила Аня.

Им было легко и спокойно на душе. Первый день в «раю» все игроки находились в блаженной истоме. Состояние безграничного удовольствия, безмятежности и лёгкости создавало реальное чувство нахождения на небесах. Тем более что реальные ощущения «смерти» уже позади, но ещё так свежи в памяти.

Антон с Вероникой, как выяснилось, жили в той же башне, что и Аня с Петром, только занимали блок, находящийся на 6 этажей выше. При таком раскладе случайно встретиться было сложно. Каждый этаж башни представлял собой небольшой город образца 20-21 века. Там было всё необходимое для жизни и развлечений. Все коммуникации между людьми сводились к виртуальному общению голограмм в то время, когда сам человек мог находиться в своём жилом блоке. Для людей, желающих путешествовать по миру, на каждом этаже стояли телепортационные камеры, с помощью которых можно было переместиться в любой уголок Земли.

Они ещё не раз сидели в этом кафе, вспоминая прошлые жизни, обсуждая очередную теорию заговора, выдвинутую Антоном, смеясь над шутками Вероники. Люди редко общались между собой в живом формате – голограммные связи были удобнее и менее утомительными. Но Антон был ярким противником прогресса и настаивал, чтобы встречи друзей

проходили в живом формате. Аня с Петром не возражали.

Однажды, Антон попросил Петра встретиться наедине, якобы, у него был к Петру серьёзный разговор. Пётр зашёл в кафе, где они часто ужинали вместе. Антон сидел в углу за столиком. Пётр подсел к нему. Антон огляделся по сторонам, провёл рукой по столу, чтобы закрыться от окружающих водяной завесой и заговорчески наклонился к Петру:

– Как насчёт очередного раунда?

– Ты о чём? – уточнил Пётр.

– Об «Игре», конечно! Пора бы растрясти косточки!

– Анька про «Игру» даже слышать не хочет!

– Знаю, знаю! Вероника тоже ещё не созрела. Поэтому я и предлагаю тебе составить мне компанию. Завалимся ненадолго в какую-нибудь заварушку! Постреляем или на мечях порубимся. А может, очередную болезнь подхватим.

– Нет. По болезням у нас Анька специалист, – усмехнулся Пётр.

– Ну, хорошо. Можно без болезней, – согласился Антон, – ну, так что?

– Антоха! Если я только заикнусь Аньке, что пошёл в «Игру», да ещё и без неё...

– Не надо никому ничего говорить! Я тоже ушёл по делам и отключил треккер.

– Ты сейчас хочешь это сделать? – сомневался Пётр. – Но ведь капсулу надо бронировать загодя.

– «Загодя» было неделю назад, – ответил Антон, – я уже

всё забронировал. Сеанс через 40 минут. Давай, соглашайся, Петька! Я от тоски сдохну скоро.

– Да мне тоже уже снится, как я «играю». Ладно. Погнали. Они встали из-за столика и направились к выходу.

– Треккер отключи, – предупредил Антон.

– Не обязательно. Анька не ограничивает мои передвижения.

Антон и Пётр зашли в офис компании «Игра в жизнь».

– Здравствуйте, господа, – слегка поклонившись, произнёс сотрудник компании, – ваши капсулы готовы. Прошу следовать за мной.

Пётр и Антон проследовали за ним. Возбуждение и волнение наполняли их обоих.

И вот капсула закрылась. Послышалось лёгкое жужжание, и Пётр почувствовал, как теряет сознание.

Глава 8.

И снова в бой.

Шёл 2014 год. Семён уже 7 лет как с блеском окончил в МФТИ «факультет нано-, био-, информационных и когнитивных технологий». Сразу после института его пригласили

в крупную компанию, где он и работал, по сей день. К своим 29 годам Семён уже защитил диссертацию и разработал ряд прорывных технологий. К его мнению прислушивались учёные со стажем и руководители компании. Жизнь удалась! Дорогой пентхаус в центре столицы, «Ягуар» последней модели, модный костюм и ... подруга Танька, которая, ну, никак не соответствовала имиджу Семёна.

Милая на вид девочка была на деле исчадием ада. Не было дня, чтобы Танька не встряла в какую-нибудь историю. Она с детства доставляла всем сплошные хлопоты. То она, посмотрев мультфильм, уезжает, никому ничего не сказав, «на Мадагаскар». То играет «в доктора» с бездомными одичавшими собаками, а потом полгода лечится от лишая. То клеит себе из картона крылья, чтобы полетать с 12 этажа...

Родители Семёна были категорически против его дружбы с Таней. Да и мама Тани тоже была не в восторге от их союза. Но если родители Семёна считали, что Таня им не ровня, то Таниной маме было просто «жалко такого хорошего умного мальчика».

А Семён её любил. Любил ещё со школы, где она, конечно же, была самой главной заводилой и шкодницей. Его восхищало в Тане её нестандартное мышление, оторванное от всех шаблонов. Лучшее качество учёного или изобретателя досталось малообразованной девчонке. Семён при всех своих научных успехах не обладал такими способностями к нестандартным решениям, как Таня.

– Сёмочка! – промурлыкала Таня, садясь на колени к Семёну. – В Сокольниках построили американские горки, равных которым нет нигде. Завтра открытие.

Семён обнял Таню:

– Нет, девочка моя! Ты знаешь, как я скептически отношусь к развлечениям, связанным с игрой со смертью. Даже не заикайся!

– А ты знаешь, как я оптимистически отношусь к таким развлечениям!

– Танечка! Ты забыла, как мы тебя с «тарзанки» снимали на мосту через Блоукранс? Ты 40 минут висела над 200-метровой бездной. Я за это время чуть не поседел.

– Ну, Сёма! Это же Южная Африка была, неорганизованный аттракцион. А здесь всё сделано надёжно. Ты сам можешь со мной не ехать, если боишься. Посмотришь снизу.

– А как ты прыгала со скалы в Турции?

– Ну, я же ради любви!

– А то, что я ещё 2 месяца любовался на огромный синяк во всю твою попу, это не считается?

– Обещаю, что если ты разрешишь мне сесть в первый поезд на открытии горок, я буду всегда тебя слушаться!

– Танюша! Ты бы хоть обещания свои меняла. Я это слышал от тебя уже сотню раз.

– Так я и слушаюсь. Если ты мне не разрешишь прокатиться на этих горках, я не поеду, – смиренно ответила Таня.

Затем зловеще прищурилась и добавила:

– Но, ведь ты мне разрешишь!

Сокольники встретили Таню и Семёна громкой музыкой, шумом и смехом окружающих гуляющих людей.

– Быстрее, Семён, – в нетерпенье бормотала Таня, пробираясь сквозь толпу.

Возле «американских горок» собралась большая толпа зевак. Телевидение снимало процедуру торжественного открытия аттракциона.

– Дорогие друзья, – обратился в микрофон ведущий, – сегодня в нашем городе открывается фантастический аттракцион. Предупреждаю, что лицам, страдающим сердечными заболеваниями или недержанием, не рекомендуется не только кататься на этом аттракционе, но и смотреть, как это делают другие. Те, кто раньше думал, что не страдает недержанием.

Толпа засмеялась.

– А сейчас я попрошу подняться первых добровольцев.

На сцену возле аттракциона поднялись молодые парни лет 15-16.

Ведущий их остановил:

– Вход на аттракцион возможен только взрослым.

Из толпы стали по одному выходить взрослые мужчины, в большей своей массе слегка «подшофе». Они бравовали своей смелостью перед толпой, хотя, их страх было видно невооружённым взглядом.

– Я! Я! – закричала Таня и выбежала на сцену.

– А вот и бесстрашная Амазонка! – произнёс ведущий. –

Вы уверены, что готовы испытать новые ощущения?

– А Вы уверены, что они для меня новые? – парировала

Таня.

Пассажиры уселись в вагоны, сотрудник аттракциона проверил крепление защитных дуг, и поезд медленно тронулся. Оркестр заиграл «Марш Славянки». В толпе раздались выкрики и смех. Ведущий в шутку перекрестил отъезжающих пассажиров.

У Семёна всё сжалось внутри. Сердце колотилось как бешеное. Ему хотелось броситься на «рельсы» и остановить этот чёртов поезд.

Поезд на огромной скорости под крики толпы и визги мужчин, сидящих в вагонах, вошёл в первый вираж. Семён, не отрываясь, смотрел на Таню. Она бесстрашно подняла руки вверх и наслаждалась полётом.

– Держись, Таня! – орал Семён.

Но его крик тонул в криках других людей.

Поезд уже прошёл все виражи и приблизился к последнему, самому крутому, повороту. Пассажиры мёртвой хваткой держались за поручни, зажмурив от страха глаза, и только Таня безмятежно махала руками над головой.

Резкий рывок в сторону заставил пассажиров прижаться к боковой стенке вагона. Таня, не готовая к таким нагрузкам, выскользнула из кресла под дугой безопасности и, пролетев по воздуху около 15 метров, стремительно врезалась в дере-

во, стоящее за пределами аттракциона.

Толпа вскрикнула. Находящиеся рядом медики, призванные больше напустить жути на посетителей, нежели для оказания реальной медицинской помощи, бросились к Тане.

– Нет. Нет. Нет, – кричал Семён, расталкивая толпу.

Он подбежал к лежащей на траве Тане. Таня была без сознания. Кровь текла из её затылка.

– Скорее на носилки! – подоспели врачи.

Таню погрузили на носилки и понесли к машине «Скорой».

– Готовьте реанимацию, – кричал по рации другой врач.

Семён прыгнул вместе с врачами в машину, и «Скорая», включив сирену, рванула с места.

Глава 9.

Сбой матрицы.

Антон открыл глаза в капсуле погружения.

– Ну, что за напасть, Вашу за ногу! – выругался Антон. – Только жизнь нормальная досталась!

Антон уже хотел сам отстегнуть ремни, крепящие его

тело, как вдруг сознание снова резко его покинуло.

– Есть сердцебиение, – услышала Таня сквозь туман в голове голос врача.

«Я опять в «игре»? – подумал Антон, – Круто!»

Только через неделю Таня стала приходить в себя. Поначалу она никого не узнавала – ни маму, ни Семёна. Но затем память стала возвращаться. Она вспомнила родителей, Семёна и то, что с ней произошло на аттракционе в Измайловском парке.

Наркоз, который ей с перепугу вколол неопытный анестезиолог, долго её не отпускал. Она в полном сознании сказала своему доктору, что прилетела из будущего, где врачей вовсе нет, а людей лечат нано-роботы. А соседкам по палате, вечно храпящим и пердящим бабулькам, сообщила, что, когда она была в Помпеи во время извержения Везувия, шума и вони было гораздо меньше.

К выписке Таню полюбил весь персонал больницы за её неугасаемый жизненный оптимизм и оригинальные истории. Только Семён был немного огорчён такими переменами в Тане, потому что она время от времени называла его Петей.

– Таня! – спросил Семён, когда они возвращались из больницы домой. – Кто такой Петя? Я знаю всех твоих друзей и родственников. Среди них нет Пети.

– Петя – это ты! – задумчиво произнесла Таня, глядя в окно на проплывающие за окном городские пейзажи.

– Танечка, меня зовут Семён!

– Я знаю, знаю. Ты, наверное, думаешь, что я сошла с ума после травмы?

– Нет, конечно.

– Думаешь. Я знаю, – спокойно сказала Таня. – Наверное, так и есть. Мне иногда кажется, что во мне живут тысячи разных личностей. Я помню их мысли, чувства...

Семён с удивлением и испугом смотрел на Таню.

– Тормози! – закричала Таня.

Семён резко затормозил, но на излёте всё-таки слегка воткнулся в задний бампер большого чёрного джипа. Из джипа вышли двое крепких мужчин. Один вальяжно встал перед машиной Семёна, а второй решительно подошёл к его двери.

Семён опустил стекло:

– Я прошу прощения за это недоразумение. Надеюсь, Ваш автомобиль не пострадал.

– Выходи, обсос, базарить будем, – грубо с кавказским акцентом произнёс мужчина.

– Моя страховая компания погасит любой ущерб, если таковой вообще имеется, – выходя из машины, сказал Семён.

– А кто компенсирует мне стоимость штанов, на которые я пролил кофе? – незнакомец схватил Семёна за воротник.

– Держите себя в руках, – сказал Семён, пытаясь вырваться из рук мужчины.

Таня резко выскочила из машины:

– Слышь, ты, баклан! Ты кому тут решил свою лоховскую

мутку впарить? Думал, под фраера чухонского подставить-ся? Карася жирного на лавэ развести хочешь? Облом, ПикО-вый! Балабас вышел!

Мужчина, державший за шиворот Семёна, разжал пальцы и поправил Семёну одежду:

– Так я. Это, – забормотал он.

– Чё я? Фаршманулся? – Таня решительным шагом направилась к нему.

Проходя мимо второго, такого же растерянного незнакомца, она остановилась, посмотрела на него и поднесла к его лицу свою маленькую ладошку с разведёнными в сторону пальцами в виде «козы»:

– Хиляй в стойло, торпеда! Сейчас я из твоего «разводного» «трубочиста» делать буду!

Мужчина кивнул и скрылся в автомобиле.

Первый кавказец и Семён с одинаковым удивлением и испугом смотрели на Таню. Она подошла к ним.

Таня посмотрела на Семёна:

– Берись за свой бублик и уши не грей! Взрослым надо побазарить!

– Что? – растерялся Семён.

– В машину сядь, – пояснила Таня.

Семён поторопился исполнить распоряжение.

– А ты, Черныш, выбирай, – обратилась она к растерянному кавказцу, – либо ты растворяешься как утренний туман, либо я сейчас чихну на мобилу, и тебе придётся свои люби-

мые штаны отстирывать не от кофе, а от вчерашнего обеда. Ты понял?

– Понял, – поторопился согласиться незнакомец.

Семён в полной прострации смотрел, как его хрупкая Танечка взяла за щеку здорового кавказца и небрежно протянула его к своему лицу. Он видел, как тот покорно поклонившись, направился к своей машине, но по короткому окрику Татьяны вернулся назад. Мужчина внимательно её выслушал, ещё раз кивнул и направился к двери Семёна. Семён открыл окно, понимая, что человек хочет ему что-то сказать.

– Прошу прощения за это неловкое недоразумение, – прочеканил кавказец.

– Да не стоит, – пробормотал Семён.

– Семён Владимирович, – поправила Таня.

– Семён Владимирович, – добавил незнакомец.

– Прошу прощения за это неловкое недоразумение, Семён Владимирович, – назидательным тоном произнесла Татьяна.

– Прошу прощения за это неловкое недоразумение, Семён Владимирович, – поправился кавказец.

– А теперь растворяйся, – разрешила Таня.

Незнакомец быстро сел в джип и рванул с места. Таня села в машину.

– Сём! Может, в ресторан заедем? – как ни в чём, ни бывало, спросила она.

Семён в испуге смотрел на неё:

– Танечка! Это что сейчас было?

– Ну, сорвалась. Прости, милый!

– Я не об этом! Ты сама-то понимаешь, что говорила? Я

– нет.

– Когда говорила, вроде бы понимала, – ответила Таня.

– Танечка! Ты меня пугаешь своим поведением! – начал говорить Семён.

– Да, ладно, любимый, – перебила его Таня нежным голосом. Она обняла его за шею и, посмотрев в глаза, ласково добавила: – Хорош барагозить! Поехали в рыгаловку!

Глава 10.

Спалились.

Аня медитировала, сидя на полу в позе Лотоса, когда раздался голос робота-секретаря:

– С Вами желает поговорить Ваша подруга Вероника. Судя по голосу и сердцебиению, она очень взволнована. Соединить?

– Выведи голограмму! – не открывая глаз, ответила Вероника.

– Аня! Где твой муж? – услышала Аня голос Вероники.

Анна открыла глаза. Перед ней стояла трёхмерная голограмма встревоженной Вероники.

– Привет, Вероника! – произнесла Анна, всё ещё находясь в расслабленном состоянии. – Его Антошка куда-то позвал.

– Куда-то? – встревожилась Вероника. – У Антона треккер заблокирован. Посмотри, у твоего тоже?

– Я такими вещами не занимаюсь, – ответила Аня. – Как вернётся, спрошу, где они были.

– Посмотри, пожалуйста, Ань! Я очень переживаю за Антона.

– Да что с ними может случиться, в конце концов? – раздражённо спросила Аня.

– Они могли пойти на «Игру»!

– Нет. Пётр не мог уйти, мне ничего не сказав.

– А я считаю, что мог! Посмотри его треккер и убедись в своей правоте! – сказала Вероника.

– БАП! Где находится мой муж? – спросила Аня у «Бытового Автоматического Помощника».

– Ваш муж находится в башне корпорации «Игра в жизнь». 121 этаж. Зал погружений.

– Ага! – вскрикнула Вероника. – Что я говорила?

– Вот, поганец! – раздражённо произнесла Аня. – Как вернётся, будет искать пятый угол.

– Они могут не вернуться! – закричала Вероника. – Во всяком случае, мой может не вернуться.

– Почему ты так говоришь? – встревожилась Анна.

– Он уже здорово поизносил свою «астральную массу». Поэтому я ему и не разрешала возвращаться в «игру». Только я его постоянно сдерживала от греха и порока в «игре». А сейчас он там один. Он точно угодит в «овощехранилище», – со слезами на глазах тараторила Вероника. – Мне срочно надо к нему.

– Он с Петькой!

– У твоего Петьки в 10 раз меньше погружений, чем у Антона. Мой разведёт его на раз-два.

– Но как ты сможешь попасть к нему, если он уже в «игре»? Ты же родишься ребёнком, когда он будет совершать свои грехи, – спросила Аня.

– Аня, поверь моему опыту! Программа сводит родственные души по алгоритму, понятному только ей самой. Я уже была его отцом, хотя мы погружались одновременно. Программа нас всё равно сведёт. Всё! Пока, Анька, мне пора.

– Стой! – Анна встала с пола. – Я с тобой.

– Ты же решила завязать с «игрой» навсегда!

– Я хочу быть свидетелем тех событий, которые вы будете завтра обсуждать, сидя в кафе!

Глава 11.

Визит к психотерапевту.

Таня и Семён сидели в ресторане. Таня с упоением наслаждалась сочной бараниной в то время, как Семён, не отрываясь, смотрел на неё, пытаясь как-то научно обосновать всё то, что сегодня произошло.

– Может, ты в детстве кино про зону смотрела, и у тебя эти слова на подкорке отложились? – спросил Семён.

– Не может, – ответила Таня, продолжая пережёвывать баранину. – Ты же знаешь мою маму. Она меня близко к таким фильмам не подпускала.

– Может, из родственников кто-то сидел в тюрьме, приехал в гости к папе, и они разговаривали, когда ты сидела у него на коленях?

– Папа хоть и был козлом, – ответила Татьяна, – но с академическим образованием. Таких друзей или родственников у него не было?

– Но должно же быть какое-то объяснение? – не унимался Семён.

– Объяснение я тебе уже дала. Во мне живут разные личности, и они выходят наружу. Всё же просто, Петь!

– Но это не научное объяснение, а какая-то мистика! И я не Петя!!!

– Когда меня звали Джордж МакЛафлин, твой телефон, – Таня показала на сотовый телефон Семёна, лежащий на столе, – мне тоже показался бы мистикой. Не говоря уже о твоём автомобиле. А у меня тогда был самый дорогой автомобиль в Бостоне.

– Господи, Танечка! Ну, какой ещё МакЛафлин?

– Не знаю, – честно призналась, Татьяна, – помню, как я увёл у Алекса «Бобо» его тёлку. И меня за это здорово отметелили. Я, конечно, отомстил потом. Много было крови.

– Господи, помилуй! – прошептал себе под нос Семён с ужасом и жалостью, глядя на Таню, – Давай сходим к психотерапевту?

– Ты всё-таки считаешь меня душой?

– Нет. Просто я не могу найти объяснения твоему феномену.

Семён долго выбирал врача, по отзывам посетителей, стоимости посещения и месту расположения его клиники. Наконец, был выбран самый титулованный и раскрученный психиатр Москвы, клиника которого находилась в пешей доступности от Кремля. По всем параметрам доктор подходил для Тани, как никто другой. К тому же, по отзывам посетителей, Савелий Авигдорович Хазенфус, так звали известного доктора, мог погружать своих пациентов в прошлые жиз-

ни. Семён не верил в эту ерунду, но решил попробовать.

Савелий Авигдорович внешне оказался типичным представителем своей национальности – невысокого роста, худощавый брюнет с большим, слегка сгорбленным носом. На вид ему было около 30-35.

– Проходите, молодые люди, – любезно пригласил он в свой кабинет Таню и Семёна.

– С чем ко мне пожаловали, любезные? – поинтересовался доктор, когда Таня и Семён сели в огромные мягкие кресла.

– Понимаете, – начал Семён, – Татьяна не так давно попала в больницу с черепно-мозговой травмой после одного инцидента на аттракционе.

– Что Вы говорите! – ахнул Савелий Авигдорович. – А я помню этот жуткий репортаж с открытия аттракциона в Измайловском парке. Вы очень бодро выглядите, Татьяна. После такого полёта не всякий остался бы в-живых.

– Да-да, – продолжил Семён, – но я не об этом. Таня поправилась. Но теперь она утверждает, что в её теле живут разные личности.

Семён посмотрел на реакцию врача. Но тот и бровью не повёл, продолжая внимательно слушать пациентов.

– И с некоторыми я уже знаком! – добавил для верности Семён.

– Простите! Я Вас перебую, – произнёс доктор. – Хотел уточнить, а кому собственно требуется моя помощь? Вам? Или Вашей супруге?

– Я же тебе говорила, что и здесь нас примут за идиотов, – спокойно сказала Татьяна, попытавшись встать с кресла.

– Ну, что Вы! Что Вы! – остановил её примирительным жестом Савелий Авигдорович. – Я опытный доктор. Мне приходилось встречаться с инцидентами массового помешательства. Но пока, я уверен, это не тот случай. Продолжайте, пожалуйста!

– Во-первых, – продолжил Семён, – она стала ругаться «по фене», круче любого старожилы Бутырки. Она просто «Аль-Капоне в юбке». Во-вторых, она всё время меня называет другим именем. А, однажды, она сказала, что была Джорджем МакЛафлином и увела девушку у Алекса «Бобо».

– У Алекса «Бобо», – эхом отозвался Савелий Авигдорович. – Типичный случай. Видимо, у Вашей супруги очень богатая фантазия. И во время трагического инцидента, так скажем, её воображение перешло в плоскость реальных воспоминаний. И теперь она полагает, что её фантазии основаны на реальных событиях. Я бы здесь, как доктор, заострил внимание на имени её вымышленного соперника. Алекс «Бобо». Трагедия сильно повлияла на её психику. Свою боль и страх, пережитые во время падения с аттракциона, она подсознательно пытается отстранить от своего «я». Называет свою боль Алекс «Бобо» и непримиримо с ним враждует. Да. Именно так. Этот случай обязательно войдёт в мою диссертацию.

– Не спешите с диссертацией, – разочарованно вздохнул

Семён.

Он достал распечатанный листок бумаги и стал читать:

«Джордж МакЛафлин – один из членов Чарльстонской группировки. Участник войны ирландских группировок Бостона с 1961 по 1967 год...»

– Случайное совпадение фамилий, – перебил доктор.

Семён многозначительно посмотрел на Савелия Авиغدоровича и продолжил:

«... «яблоком раздора» в данном случае послужило то, что Джордж МакЛафлин увёл девушку сторонника другой банды Алекса «БоБо», за что был избит Уинтерхиллской преступной группой. Глава Уинтерхиллов «Бадди» МакЛин отказался выдать виновников, и небольшой инцидент привёл к открытому конфликту двух крупнейших банд Бостона. Ход событий войны ирландских группировок сравнивают с Троянской войной. В результате разборок вся организация неудачливого ловеласа – Чальстонская ОПГ была полностью уничтожена. Выжить удалось лишь самому зачинщику бойни – Джорджу МакЛафину.»

– Забавно! – заметил доктор. – Если Вы не возражаете, я предложил бы Вашей даме пройти курс погружений под гипнозом в «прошлые жизни». Часто эта терапия помогает пациенту найти своё «я».

– Что за прошлые жизни? – с недоверием спросил Семён.

– Считается, что наша бессмертная душа переселяется время от времени из одного человека в другого на протя-

жении тысяч лет, проживая всё новые и новые жизни. Но с каждой реинкарнацией память о прошлых жизнях стирается. Или точнее, уходит в глубокое бессознательное. В случае с Татьяной это самое «глубокое бессознательное» оказалось не так глубоко, видимо.

– А это не опасно? – спросил Семён.

– Нет, конечно, – успокоил Савелий Авигдорович, – просто наша Танечка поспит немножко. Хорошо?

– Ты готова? – спросил Семён Таню.

– Давайте попробуем! Должно быть весело, – согласилась Таня.

– Ложитесь на эту кушеточку, – сказал Савелий Авигдорович, поставив на стол включённый диктофон, – и постарайтесь расслабиться. А Вас, Семён, я попрошу подождать в коридорчике. Никто не должен отвлекать Танечку от процедуры.

Семён послушно вышел из кабинета. Он сел на кушетку рядом с полной блондинкой лет 35 и взял в руки первый попавшийся журнал.

– Простите, – обратилась к Семёну женщина, – Вы к Савелию Авигдоровичу на погружения пришли?

Семён посмотрел на даму:

– Получается, что так.

– Семён Авигдорович очень опытный регрессолог, – затараторила женщина. – Меня, кстати, Кира зовут.

– Семён, – пожав протянутую руку, ответил Семён.

– Я погружалась во многие свои прошлые жизни с помощью этого великого доктора, – продолжила скороговоркой говорить Кира. – Его методы погружения уникальны и очень эффективны. На первом погружении я не смогла преодолеть свои блоки, но уже на шестом погружении Савелий Авигдорович помог мне увидеть истоки моих проблем.

– Вы тоже головой ударились? – спросил Семён.

– Что Вы себе позволяете, Семён? – не поняв до конца вопрос, ответила Кира. – Я не сумасшедшая. Многие обыватели неадекватно воспринимают современные методики психотерапии. Я, например, паталогически боялась микробов и разных паразитов. Мне казалось, что в моей голове живут черви.

Семён посмотрел на даму и подумал, что же делают эти черви в её голове для того, чтобы она так быстро говорила?

– Но Савелий Авигдорович, – продолжала Кира, – помог мне погрузиться в прошлую жизнь, где я была боевым офицером русской армии, пережила газовую атаку и мучительно умерла от брюшного тифа. Вы знаете, как умирают от тифа?

Дикая, нескончаемая боль в животе, высокая температура, во рту сухость, как в пустыне. Ты пьёшь воду, а язык всё равно сухой. И галлюцинации, кошмарные видения...

– А. Понятно, – скептически протянул Семён, думая сам о том, как бы этот «великий доктор» не залечил его Танюшку до такого психического состояния, как у этой дамочки.

Минуты мучительно тянулись, а Кира даже не думала

останавливаться. Она говорила и говорила.

«Боже! – подумал Семён. – Когда она дышать успевает?»

В этот момент из кабинета вышел взволнованный доктор и дрожащими руками достал из кармана пачку сигарет. Он сунул сигарету в рот и посмотрел на Семёна.

– Ну, что, доктор? – Семён встал с кушетки. – Как Татьяна?

– Татьяна, – по привычке эхом отозвался доктор, – Татьяна в порядке. Первое погружение всегда сложное, надо провести ещё ряд погружений. И, думаю, мы докопаемся до истоков её странного поведения.

– Конечно, докопаемся, – вступила в разговор Кира, – я уже объяснила Семёну, что первое погружение носит пробный характер. А вот, начиная с шестого...

– Да-да, Кирочка, – перебил её Савелий, сильно картавя, – Вы позволите мне выйти покурить? Я сейчас вернусь, и мы с Вами пообщаемся.

– Конечно-конечно, Савелий Авигдорович! Я понимаю, какие энергетические потери испытывает Ваше био-поле во время погружений! – ответила Кира.

– Он всегда начинает картавить, когда сильно волнуется! Уж, я-то знаю, – обратилась она к Семёну.

В этот момент из кабинета вышла слегка сонная Таня.

– Танечка, ты как себя чувствуешь? – спросил Семён.

– Хорошо. Поспала, – ответила Таня.

– Позвоните мне завтра, – сказал Савелий Авигдорович. –

Я обязательно выберу для вас время.

– Хорошо, – ответил Семён.

Доктор натянуто улыбнулся и быстрым шагом направился к курилке.

Не зажигая сигарету, он дрожащей рукой достал из кармана диктофон и, оглядевшись по сторонам, нажал кнопку «PLAY».

«Какой на дворе год?» – слышится голос доктора.

«3045», – спокойным голосом отвечает Таня.

«Как Вас зовут?»

«Меня зовут Антон. А тебя?»

«Я – Савелий Авигдорович. Ваш доктор. То есть Вы сейчас находитесь в будущем?»

«В каком будущем? Я в настоящем. А ты вот в «ненастоящем». Ты в компьютерной игре и считаешь себя доктором, жидяра ты махровый».

«Если Вы, Антон, – Савелий Авигдорович сглотнул обиду от слов Татьяны, – сейчас находитесь в настоящем, то получается, что я, жидяра махровый, нахожусь в воображаемом прошлом?»

« Именно», – ответила спокойно Таня.

«А кто Вы, Антон, по профессии? Путешественник во времени?»

«Нет такой профессии, дурачина! Фильмов что ли насмотрелся? Я – историк», – голос Тани был по-прежнему спокоен и размерен.

«Значит, Вы всё знаете про историю, в том числе, начала 21 века?» – спросил Савелий Авиغدорович.

«Знаю».

«А вы можете сказать, например, на какое спортивное событие будет самая выгодная ставка?»

Татьяна замолчала. Казалось, что она в голове листала какой-то справочник.

«Ставь в сезоне 2016-2017 на Лестер Сити», – ответила Татьяна.

«Этого не может быть, Антон. Такая команда, действительно, есть в английской футбольной лиге, но она – безнадёжный аутсайдер. Ей никогда не победить таких грантов, как «Манчестер» или «Челси». Вы явно не разбираетесь в футболе».

«Ты тупой или глухой? Я разбираюсь не в футболе, а в истории! Я уже 200 лет изучаю историю. На моём чипе памяти записаны все более-менее значимые события от Рождества Христова. Если ты поставишь 20 фунтов на Лестер, получишь 100000. Так что поторопись, хитрый жид! Ты же для этого спросил...»

Глава 12.

Первые сомнения.

Была поздняя ночь. Таня мирно спала на кровати, завернувшись в одеяло. Семён сидел рядом за компьютерным столом, выискивая какую-то информацию в сети. Он время от времени что-то записывал в блокнот.

– Не тупи, Петька! – услышал он за спиной слова Тани.

Семён повернулся к ней:

– Ты не спишь, Танюшка?

Ответа не последовало. Семён подошёл ближе к кровати. Таня мирно посапывала. Семён вспомнил про то, что доктор во сне проводил с Таней терапию и тоже решил с ней поговорить.

– Танечка! А кто такой Петька?

Таня в ответ что-то пробормотала. Семён взял со стола телефон и включил на нём диктофон.

– Это я! Пётр! Я не туплю! – тихо произнёс он, наклонившись к Таниному уху.

– Тупишь! – прошептала Таня. – Как фраер!

– А что я должен сделать?

– «Игра» дала сбой! Лови момент и стань Богом!

– Какая «игра», Танечка? Какой сбой? Каким Богом?

– Какая Танечка? – передразнила во сне Семёна Татьяна. –

Меня зовут Антон. Ты специалист по нано-, био– информационным и когнитивным технологиям?

– Да.

– Хороший специалист?

– Говорят, что хороший, – ответил Семён.

– Очень хороший? – уточнила Таня.

– В научном журнале написали, что лучший! – без ложной скромности ответил Семён.

– А почему ты лучший?

– Хорошо учился в институте.

– Не тупи, Петька! Рядом с тобой работают специалисты с многолетним стажем, а ты, молодой студент, их заткнул за пояс. Почему?

– Может, у меня талант?

– Тепло! – прошептала Таня. – Думай! Что такое талант?

– Дар Божий? – спросил Семён.

– Не дар, а сбой «игры»! Потому что в реальной жизни ты изучаешь эту тему уже лет сто и знаешь технологии, которые в этом времени ещё не открыты. Знания местных учёных – это твоя школьная программа средних классов. И эти знания наложились на твой персонаж в «игре». Моцарт, Пикассо – это не гении, а следствие сбоя программы.

Но ты в отличие от них можешь понять программу и управлять ею!

– Какую программу? Как её понять? – спросил Семён, наклонившись к Тане.

Вдруг Таня вскочила, схватила Семёна за уши, притянула к своему лицу и заорала во всё горло:

– Ищи коды, исправляющие ошибки жизни!

От неожиданности Семён вскрикнул и выронил из руки телефон. Он смотрел в открытые глаза Тани и отчётливо видел в них совсем другого человека.

Таня вздрогнула и посмотрела на Семёна любящим взглядом.

– Ты почему не спишь? – ласково спросила она. – Что-то страшное, наверное, приснилось? На тебе лица нет. Иди ко мне. Я тебя пожалею.

Глава 13.

Снова у доктора.

– Проходите, Кирочка, – дружелюбно улыбнулся Савелий Авигдорович своей постоянной клиентке.

– С чем Вы пожаловали сегодня? – спросил он. – Опять черви?

– Нет. Черви больше не беспокоят, – заговорила скорого-

воркой Кира, располагаясь на кушетке. – У меня странное ощущение, что я должна срочно найти своего мужа.

– А куда он у Вас пропал? – уточнил доктор.

– Никуда он не пропал по причине того, что его нет. Но его надо найти.

– Так Вам, наверное, не ко мне, а в какое-нибудь брачное агентство лучше обратиться? – спросил Савелий.

– Я не верю в брачные агентства. Они там только дурят порядочных женщин. То ли дело Ваши погружения или чистка ауры методом клизмы «живой» и «мёртвой» водой, которую я покупаю у просветлённого Никодима.

– Я Вас понял, – прервал её рассуждения Савелий.

Ему не очень понравилось сравнение его научной деятельности с «клизмой от Никодима». Но чего не сделает настоящий еврей ради гонорара?

– Расслабьтесь! Слушайте мой голос! На счёт три Вы уснёте и окажетесь в лифте. Раз. Два. Три.

Кира расслабленно лежала на кушетке, закрыв глаза.

– На каком этаже Вы остановились? – спросил доктор.

– Не знаю. Я очень долго ехала вниз.

– Выходите из лифта. Что Вы видите?

– Прекрасная природа. Пляж. Пальмы. Это Южная Америка.

– Вы видите своего мужа?

– Да. Он прекрасный рыцарь! Загорелый, сильный.

– Что Вы с ним делаете? Не стесняйтесь, расскажите мне.

Я – Ваш доктор.

– Я привязываю его к дереву.

– Это какая-то игра?

– Да. Игра. Все вокруг смеются.

– Вы не одни на пляже? Это интересно, – Савелий Ави-гдорович проверил, записывается ли разговор на диктофон.

– Вокруг пляшут туземцы.

– Это, наверное, свадебный обряд?

– Наверное! Я беру в руки его гениталии.

– Продолжайте! – взволнованно произнёс доктор в ожидании сальных подробностей. Он коллекционировал записи интимных сцен, которые ему рассказывали пациенты во время погружений.

– И отрезаю их острым ножом. Рыцарь дико орёт. А туземцы смеются.

– Что Вы сделали? – удивился доктор.

– Я бросаю их в большой чан, который стоит на огне. Подхожу снова к рыцарю и отрезаю кусок мяса от его ноги.

В этот момент в кабинет заглянул Семён:

– Доктор! Мне срочно надо с тобой поговорить!

– Ты что! – зашипел на него Савелий. – У меня сеанс.

– Мне очень срочно!

– Сейчас, – ответил доктор.

Он повернулся к пациентке и произнёс:

– На счёт три Вы проснётесь. Раз. Два. Три.

Кира открыла глаза.

– Ну, что, доктор, я нашла своего мужа?

– Да. Нашла, – сухо ответил Савелий. – Если бы не нашла, он бы ещё пожил.

– Я не понимаю Вас, доктор!

– Приходите завтра в это же время. Будем разбираться с результатами. А сейчас мне срочно надо принять другого су-масшедшего.

Савелий вышел в коридор и сделал знак головой, приглашая Семёна зайти в кабинет.

– Здравствуйте, Семён, – обрадовалась Кира. – А я вот пытаюсь найти своего несчастного мужа, знаете ли.

– Даже не сомневаюсь в этом! – ответил Семён.

– Не сомневайтесь в том, что я его найду? – уточнила Кира.

– В том, что он несчастный! – ответил Семён.

– Ещё какой, – согласился Савелий.

Когда Кира вышла из кабинета, Семён, убедившись, что дверь за ней закрылась, положил на стол телефон:

– Доктор! Я хочу, чтобы ты это послушал!

Внимательно выслушав запись ночного разговора Семёна со спящей Таней, Савелий

встал и начал прохаживаться по кабинету. На его лице читалось волнение.

– Что ты об этом думаешь? – с нетерпением спросил Семён. – Я, реально, разговариваю через неё с другими людьми.

Доктор долго молчал. Затем сел перед Семёном и спросил:

– Скажи, Семён, ты можешь мне пообещать, что этот разговор будет конфиденциальным?

– Ну, конечно, – ответил Семён.

– Я был неплохим гипнотизёром с детства. Начинал с мамы, бабушки и своего кота. Поэтому после окончания школы твёрдо решил стать психотерапевтом. Но погружениями я стал заниматься исключительно из-за корыстных побуждений. Я был уверен, что просто ввожу людей в гипнотическое состояние, и они мне рассказывают свой бред, который я интерпретирую, как погружение в прошлые жизни. Всё так и было до встречи с твоей Таней. Во-первых, она в отличие от других пациентов погружалась не в прошлое, а в будущее. Во-вторых, она посоветовала мне сделать ставку на Лестер, который, действительно, победив в чемпионате, поднимет ставки до небес. А в-третьих, эта запись меня ещё раз убедила, что она из будущего.

– Но что это значит? – спросил Семён.

– Что я, действительно, погружаю людей в их прошлые жизни. И то, что вышедшая из кабинета пациентка сожрала своего мужа!

– Как сожрала? – удивился Семён.

– Медленно. По кусочку. Она была каким-то кровожадным аборигеном, сожравшим конкистадора, который, видимо, когда-то в прошлой жизни был её мужем.

– Он, наверное, плохо отозвался о нетрадиционной медицине, – попытался пошутить Семён.

Да, уж, – вздохнул доктор, – не завидую я её мужу!

– Да Бог с ним, с этим несчастным недоумком! Его нет давно, а я стою перед тобой. Мне-то как быть? – вернулся к главному Семён. – Может, в неё духи какие вселяются? Я уже готов поверить чему угодно.

– Духи из будущего? Бред, – ответил Савелий.

– У тебя самого есть какое-нибудь объяснение всей этой чертовщине? – раздражённо спросил Семён.

– Есть, – задумчиво ответил Савелий. – Всё, что она нам говорит, правда. Мы – персонажи компьютерной игры.

– Это невозможно, – встал с места Семён. – Даже если это так, как проверить эту теорию?

– Искать коды. Кстати, что это такое?

– Коды, исправляющие ошибки? В идеальной системе символы, которые появляются на выходе устройства, декодирующего сигналы на выходе канала (декодера), должны совпадать с символами, которые поступают на вход устройства, кодирующего символы в сигналы на входе канала (кодера). Однако в реальной системе всегда есть случайные ошибки, и назначение кодов состоит в том, чтобы обнаруживать

и, быть может, исправлять такие ошибки. Эти коды не могут исправлять любую возможную комбинацию ошибок; они скорее предназначаются для того, чтобы исправлять наиболее правдоподобные комбинации ошибок. Большая часть

теории двоичных кодов основана на предположении, что каждый из символов искажается шумом независимо и что, следовательно, вероятность данной комбинации ошибок зависит только от числа ошибок... Это если в двух словах.

– Получается, что эти коды тоже не совершенны? – спросил Савелий.

– Да. Но 99% ошибок они исправляют.

– А как это может выглядеть в компьютерной игре? Но глазами игрока, а не программиста, – уточнил доктор.

– Игрок это не ощущает никак. Ну, или если очень грубо, то игрок не сможет открыть какую-нибудь дверь, за которой пустота. Или перед его машиной упадёт кусок скалы, преградив дорогу, – задумчиво произнёс Семён.

Семён посмотрел на Савелия:

– Господи! Доктор! Ты что, действительно, веришь, что мы просто персонажи компьютерной игры? Ты же образованный человек.

– Только образованный человек способен сомневаться и допускать невозможное!

Савелий показал жестом на кушетку для пациентов:

– Приляг, Семён! Я хочу, чтобы ты вспомнил тот злополучный день в мельчайших подробностях.

– Я не поддаюсь гипнозу, доктор!

– Я не предлагаю тебе гипноз. Я хочу, чтобы ты расслабился.

Семён нехотя расположился на кушетке.

– Закрой глаза и расскажи про тот самый день с самого начала, – спокойным голосом попросил Савелий.

Глава 14.

Приятного аппетита!

Семён не взял Таню с собой к доктору. Он сказал ей, что хочет только выбрать время очередного приёма. Поэтому Тане пришлось скучать одной в машине у ворот клиники доктора Хазенфуса. Наконец, ей это наскучило, и она решила попить кофе в расположенной совсем рядом кофейне. Таня отправила СМСку Семёну, где она будет его ждать, чтобы он её не искал, и уселась за свободный столик на открытой веранде. Не успела Таня сделать первый глоток ароматного кофе, как за спиной послышался радостный женский возглас:

– Танечка! Это Вы! Я Вас сразу узнала!

Таня повернулась. Перед ней стояла Кира – «любимая» пациентка доктора Хазенфуса.

– Как Вы чудесно выглядите! Вот что значат чудодейственные погружения в прошлые жизни!

Кира без приглашения плюхнулась на стул рядом с Таней.

– Вы кушайте, кушайте, – залепетала Кира, посмотрев на

Танино пирожное. – Я Вас не отвлекаю.

Таня снова поднесла кофе к губам.

– Вы даже, Танечка, не представляете, в какие увлекательные путешествия ведут погружения с Савелием Авиغدоровичем! Последние годы, я Вам скажу по секрету, меня преследовала одна навязчивая идея, что в моём мозгу живут черви.

Таня поставила на стол кофе, так и не сделав глоток, и с сомнением посмотрела на Киру:

– А они там не живут?

– Нет! Что Вы! – засмеялась Кира. – Это моя фобия была вызвана эпизодом из одной моей прошлой жизни.

– А! Ну, и славно, – Таня снова взяла чашку с кофе и потянулась за ароматным песочным пирожным, которое просто просилось, чтобы его откусили.

– Я тогда была русским офицером, – продолжала скороговоркой говорить Кира, – пережила химическую атаку немцев. Газы, хлор, знаете ли. Солдаты корчатся в предсмертной агонии, выблёвывая свои лёгкие. Тряпки, которыми обмотаны их лица, пропитаны кровью и рвотными массами. Слезящиеся глаза на смертельно бледных лицах, обезображенных печатью ужаса и боли. Мои глаза тоже залиты кровью, красные волдыри покрывают мои руки и лицо, безумно зудя. Я чешу своё лицо, отрывая от него куски кожи...

Таня снова поставила кофе на стол и глубоко вздохнула, стараясь прогнать подкатившую к горлу тошноту.

– Кирочка! Можно без подробностей? – попросила Таня

и добавила: – Пожалуйста!

– Ой, простите, Танечка! Вы же кушаете. Я не думала, что Вы такая впечатлительная, – извинилась Кира и продолжила: – Одним словом, немцев мы тогда отбросили, хотя, и сильно пострадали сами. Мне дали отпуск, и я приехал к семье, в Питер.

Таня выдохнула и наконец-то откусила кусочек желанного пирожного.

– И привезла им тиф, – продолжила Кира. – Тифозные вши так и ползали по моему язвенному после хлора телу. Казалась, одежда шевелилась на мне...

Кусок пирожного, находящийся в Танином горле остановился. Видимо, ему хотелось дослушать красочную историю Киры. И как Таня не старалась пропихнуть его в желудок, он всё-таки вырвался на свободу, заодно прихватив с собой Танин завтрак.

На душераздирающий звук к Таниному столику подбежал администратор кофейни:

– Вам не понравилось пирожное? – спросил администратор.

Именно так эта картина выглядела со стороны, если не слушать, о чём рассказывала Кира. Подруги мило беседовали за столом, но стоило одной из них откусить пирожное, как оно тут же вырвалось назад.

– Нет. Нет, – замахала руками Таня, – всё в порядке.

Она подняла голову и посмотрела на Киру. На лёгком

майском ветерке её кофточка слегка развивалась. И Таня представила, как по жирному телу Киры, покрытому кровавыми зудящими волдырями ползают полчища тифозных вшей, заставляя шевелиться её одежду.

Новая волна тошноты подкатила к горлу Тани.

– Танечка! – вскрикнула Кира, – Что с Вами? Вы не беременны?

– Да, – закрывая рот рукой и стараясь не смотреть на Киру, чтобы ещё чего-нибудь не представить, ответила Таня и побежала в туалет.

Глава 15.

В поисках ошибки.

Семён лежал на кушетке в кабинете доктора Хазенфуса с закрытыми глазами и вспоминал тот злополучный день, когда Таня разбилась на аттракционе:

«Это было воскресенье. Тане не терпелось поскорее попасть на аттракцион, поэтому она встала очень рано. Я ещё спал, когда она отправилась готовить завтрак. Когда я проснулся, она сидела на кровати, держа в руках поднос с завтраком.

«Доброе утро, Любимый Сёмочка! Пора завтракать и в путь! Прости, в доме отключили свет, поэтому на завтрак бутерброды с соком», – сказала она.

Я встал. Мы позавтракали и стали собираться в парк. У меня на душе было тошно. Было ощущение, что мы в этот дом больше не вернёмся. Когда мы вышли на улицу, я долго не мог найти ключи от машины. Таня вернулась назад домой, но и там их не нашла. Оказалось, что я их вчера оставил в замке зажигания. Мы подъехали к парку за несколько минут до начала мероприятия посвящённому открытию аттракциона. Таня очень нервничала, боялась опоздать, а, я как назло, не мог найти место для парковки. Наконец, я его нашёл, и мы побежали. Таня последней успела сесть в злополучный поезд. Когда он тронулся, что-то в моей груди сжалось и упало вниз. Было очень страшно. Ощущение, что я что-то сделал неправильно. Что было дальше, показали по всем каналам».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.